

УДК 130.2

ПРИНЦИПЫ ДЕТЕРМИНИЗМА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ Л. УАЙТА

Астахов О. Ю., кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, ведущий научный сотрудник научного управления, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: astshov_oleg@mail.ru

Шикалева И. А., аспирантка, специальность 24.00.01 «Теория и история культуры», Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово). E-mail: schik-irina@rambler.ru

Авторами анализируются принципы организации и построения учения о культуре в методологии Л. Уайта, определяется значение детерминизма в объяснении культурных процессов.

Ключевые слова: культура, культурология, методология, эволюционизм, детерминизм, антропоцентризм.

DETERMINISM PRINCIPLES IN CULTUROLOGICAL METHODOLOGY OF L. WHITE

Astakhov O. Yu., Candidate of Culturology, Docent of Chair of Culturology, Senior Researcher of Scientific Management, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: astshov_oleg@mail.ru

Shikaleva I. A., Post-graduate Student, Specialty 24.00.01 “Theory and History of Culture”, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo). E-mail: schik-irina@rambler.ru

To date, the problem of self-determination of Culturology as an independent science remains relevant, due to the multiplicity of approaches to the definition of culture. The problem of determining the specificity of cultural life and the methods of its study highlights American anthropologist Leslie White; he argued for the approval of Culturology as a new science in connection with the presence of a single class of phenomena, which is impossible by means of the existing scientific analysis.

According to the researcher, culture acts as the conditions and causes of social development. Thus, the communication with anthropocentric conception of man’s power over culture can be overridden. The result is contradictory to cultural generalizations related, on the one hand, with a commitment to the American anthropologist classical ideal of rationality, which methodology involves the use of determinism, and on the other hand, with non-classical interpretation of culture in the context of the idea of free events, making it impossible to study the culture on the basis of the causal approach by highlighting the common regularities in its development.

Keywords: culture, culturology, methodology, theory of evolution, determinism, anthropocentrism.

Выявление своеобразия познания культуры, ее места и роли в развитии общества стало важнейшей научной проблемой в начале XX века. Множественность подходов к определению культуры способствовала актуализации поиска принципов методологических оснований в изучении культуры, обеспечивающих формирование целостного знания. В этой связи особую значимость приобретают исследования, посвященные анализу способов самоопределения науки о культуре [1].

Проблему специфики культурного бытия и методов его изучения выделял американский антрополог Л. Уайт. Он аргументировал необходимость утверждения культурологии в качестве новой науки в связи с наличием отдельного класса явлений, анализ которых невозможен средствами уже существующих наук, как естественных, так и гуманитарных. «Рождение культурологии не могло бы состояться, если бы, во-первых, гуманитарии (исходя, разумеется, из анализа собственного тематического поля исследований) единодушно не признали культуру в качестве особого порядка, отличного от других. Во-вторых, если бы не были выделены не только специфический строй этого порядка, но и необходимость поиска специального инструментария для его анализа. Именно к этим выводам и приходит Л. Уайт, ссылаясь в своей аргументации на работы известных антропологов и социологов – Э. Б. Тайлора, Р. Г. Лоуи, Бернарда Д. Стерна, Э. Дюркгейма, А. Крёбера и др.», – отмечает И. В. Левицкая [7, с. 6].

Еще в 1939 году Л. Уайт зафиксировал назревавший в то время кризис культурной антропологии, суть которого он видел в том, что антропологи замкнулись в экзотическом мире бесписьменного прошлого. Он полагал, что выходом из создавшегося положения будет создание особой науки – культурологии, которая, по его мнению, должна была выступать как общетеоретическая и методологическая база для антропологических исследований и, следовательно, как возможность их дальнейшего развития (см. [2]).

Как отмечает И. В. Командорова, «становление Л. Уайта как культурантрополога потребовало его сомоопределения в рамках научно-методологических направлений, которые господ-

ствовали в американской социально-гуманитарной традиции в 30–50-х годах XX века: позитивизма, эволюционизма, диффузионизма, историцизма. Разносторонняя критика атиэволюционизма позволила ему укрепиться в своих мировоззренческих и научных предпочтениях, связанных с классическим эволюционизмом. Это, в свою очередь, обусловило обращение Л. Уайта к марксизму и материалистической теории культурно-исторического процесса, что способствовало рассмотрению культуры как сверхсложной системы» [4, с. 7–8].

Придерживаясь материалистической позиции, Л. Уайт сумел продолжить традиции эволюционизма, утверждение эволюционного принципа развития культуры является одной из главных черт концепции Л. Уайта. Как пишет А. С. Зверев, «эволюция, согласно Л. Уайту, означает процесс, в котором одна форма вырастает из другой в хронологической последовательности» [3, с. 34]. А. С. Зверев подробно описывает процесс исследования культуры в первой половине XX века, который осуществлялся в то время, в основном, двумя способами: 1) историческим и 2) функциональным. По утверждению А. С. Зверева, «первый представлял собой анализ уникальных явлений в хронологической последовательности, второй – изучение общих свойств, процессов и явлений (культуры) вне зависимости от хронологической последовательности. В противовес этому воззрению, Л. Уайт предложил различать три вида процессов в культуре, и соответственно, столько же способов их интерпретации: временные процессы, представляющие собой хронологическую последовательность уникальных событий; их изучение есть история; далее, вневременные, структурные и функциональные аспекты, исследуемые в рамках функционального анализа; наконец, формально-временные процессы, в которых явления предстают как временная последовательность форм, рассматриваются эволюционным методом» [3, с. 35].

Переработанные идеи эволюционизма «служат основанием методологической концепции Л. Уайта» (см. [4]). И. В. Командорова в своей работе «Культура как социальный феномен в символической антропологии Л. Уайта» отмечает, что Л. Уайт пытался соединить наиболее продуктив-

ные подходы к анализу культуры, развиваемые в рамках структурно-функционального, исторического и эволюционного ее рассмотрения (см. [4, с. 16]).

Эволюцию культур Л. Уайт связывал с ростом количества используемой энергии, так как он считал, что критерием развитости культуры является уровень ее энергообеспеченности. О «энергетизме» Л. Уайта И. В. Командорова высказывается как о «результате поиска “нового синтеза”» [4, с. 8]. Именно энергетическая доминанта в развитии культурных систем позволяет Л. Уайту прогнозировать дальнейшие перспективы развития культуры по пути мультипликативной эволюции (см. [4, с. 12]). Признавая решающую роль энергетического базиса, Л. Уайт практически отождествлял уровень технологического и культурного развития. Более того, он считал, что каждому способу «обуздания энергии» соответствуют определенные культурные ценности, идеология общества (см. [3, с. 38]).

При исследовании культурных систем Л. Уайт отмечал особое значение следующих факторов: «рефлексию комплекса “энергетической зависимости” культуры; анализ характера энергетических источников, способов получения, использования и хранения энергии, изучение субординации и содержания технологического социального и идеологического комплексов культурной системы; конкретно-исторический анализ на основе историко-генетического, типологического и интерпретативного методов» (см. [4, с. 18]). Значение вышеперечисленных факторов повлияло на развитие детерминистской методологии Л. Уайта, что нашло свое выражение в технологическом детерминизме. Сущность данной теоретико-методологической установки можно объяснить следующим образом: «Культура в качестве сверхсложной системы описывается Уайтом как интегрирующая, самоорганизующаяся система, к которой также, как и к другим материальным системам, применимы законы термодинамики» (см. [6]).

Одновременно в общетеоретическом смысле культурология для Л. Уайта представляется как наука, рассматривающая культуру, как «самостоятельную упорядоченность феноменов, организованных в соответствии с собственными принципами и существующих по собственным за-

конам» (см. [4, с. 17]). Другими словами, культура понимается Уайтом как «поток взаимодействующих элементов, который течет, изменяется, растет, развивается в соответствии с присущими ей законами» (см. [4, с. 7–8]). Все элементы культуры группируются Л. Уайтом в три сферы: технологическую, социальную и идеологическую, которые взаимосвязаны и образуют иерархическую целостность:

- 1) технологическая (наиболее значимая, по сути, определяющая две другие);
- 2) социальная;
- 3) идеологическая;

В книге Н. П. Копцевой читаем: «Технологическая система состоит из материальных, механических, физических и химических орудий труда вкупе с технологией их использования, позволяющей человеку как представителю животного мира вступать в контакт с окружающей средой. Социальная система состоит из межличностных отношений, выраженных в коллективных или индивидуальных паттернах поведения. Идеологическая система состоит из идей, верований, знаний, выраженных посредством членораздельной речи или в иной символической форме» (см. [5, с. 59]). Таким образом, мы приходим к мысли, что технологический детерминизм проявился и в интерпретации значения частей или слоев культуры.

Многочисленные практические исследования привели Уайта к убеждению, что любой культурный феномен носит системный характер. Но развиваемый Л. Уайтом системный подход к анализу общества и культуры одновременно основывается и на том, что культура выступает в качестве условия и причины развития общества. «Помимо индивидуального и социального психологического фактора в человеческом поведении и над ним существует другой фактор, который отнюдь не является психологическим. Это суперпсихологический, или культурный, фактор. В дополнение к индивидуальному органическому компоненту человеческого поведения и помимо и превыше того социального фактора, который возникает в результате взаимодействия индивидов существует еще и влияние традиционных обычаев, институтов, орудий, философских представлений и т. д. Эти факторы, эти культурные черты существовали до рождения любого из живущих

людей. Они существовали вне человеческого организма; они влияют на него из вне», – отмечал Л. Уайт [9, с. 90–91].

Аргументом в защиту положения о первичности культуры Л. Уайт считал феномен многочисленных изобретений и открытий, совершающихся одновременно разными людьми: «когда восходящие и сходящиеся линии культурного развития достигают определенной точки, наступают слияние и синтез. Если продвижение культуры совершается широким фронтом, то эти синтезы найдут для себя два или более независимых и примерно одновременно выражения... индивидуальные изобретатели или первооткрыватели являются лишь средоточиями и средствами выражения этого процесса» [9, с. 187]. При этом Уайт требует не путать детерминистский эволюционный процесс с исследованием случайного хода истории [9, с. 248].

И. В. Левицкая утверждает, что Л. Уайт призывает «расстаться с антропоцентрическим представлением о власти человека над культурой и обратиться к изучению каузальных связей в сфере культуры с тем, чтобы прогнозировать направления ее динамики. Таковы выводы Л. Уайта о задачах культурологии» [7, с. 9]. Вместе с тем, им активно используются подходы, характерные для исторической и социальной антропологии, социологии и когнитивной психологии. Результатом таких широких научно-теоретических и методологических установок стали противоречивость и определенный эклектизм его концепции, который становится следствием следующих решений:

1) попытка элиминировать культуру как особый объект научного исследования из области антропологии, социологии и психологии;

2) попытка примерить идеалистические и материалистические установки.

Первое решение «потребовало от американского ученого обоснования необходимости создания новой науки культурологии» (см. [4, с. 8]). Второе решение «вызвало огромную критику теории Л. Уайта со стороны всех школ и направлений, что существенно затруднило освоение и продвижение его идей как на Западе (якобы “марксиста”), так и в России (представителя неозволюционизма)» (см. [4, с. 8]).

Конкретизируя причины неприятия программы по культурологии Л. Уайта, следует отметить,

что в его работах наблюдается, «во-первых, абсолютизация культурного детерминизма», во-вторых, «скромный результат в поисках объективных законов, которым подчиняется развитие культуры, в третьих, при всем внешне привлекательном характере культурологии, она оказалась малоприменимой для организации конкретных исследований» (см. [8, с. 17–18]).

Как отмечает И. В. Левитская, указывая на противоречивость культурологических обобщений, «основные методологические принципы, наряду с доктринами культурного детерминизма и эволюционизма, отчетливо демонстрируют приверженность американского антрополога к классическому идеалу рациональности, позволившему культурологии утвердиться в качестве самостоятельной области исследования: выработать ведущие принципы анализа, сформировать свой понятийный аппарат, соответствующий избранной предметной реальности, – словом, пройти весь путь теоретического самоопределения в соответствии с традициями классической науки» [7, с. 9]. Одновременно неклассическая интерпретация культуры в контексте идеи свободного явления, развиваясь в другом направлении, способствует появлению суждений о культурологии как об очередном утопическом проекте.

Таким образом, в определении культурологии как науки присутствует множество нерешенных проблем и противоречивых точек зрения:

1) Л. Уайт призывает обратиться к изучению каузальных связей в сфере культуры с тем, чтобы определить вектор ее дальнейшего развития. Он утверждает, что именно культура контролирует сознание людей, она является детерминантой в психологической и социальной системе.

2) Странники противоположной точки зрения говорят о том, что нельзя изучать культуру на основе каузального подхода, путем выделения общего, закономерного в ее развитии: «культура творится человеком, его индивидуальным творческим актом. В культуре явление тем более всеобщее, чем более оно индивидуально» (см. [7, с. 8]).

Поэтому в настоящее время многие ученые склонны рассматривать культурологию не как науку о культуре, а как сферу научного знания, сочетающую в себе множественность наук о культуре [7].

Литература

1. Астахов О. Ю. Проблемы развития гуманитарного и социально-научного направления культурологического знания // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 22, ч. II. – С. 105–108.
2. Воронкова Л. П. Культурная антропология как наука. – М.: Диалог – МГУ, 1997. – Вып. 4. – 60 с.
3. Зверев А. С. Культурная антропология. – М.: ИПК МГЛУ Рема, 2009. – 112 с.
4. Командорова И. В. Культура, как социальный феномен в символической антропологии Л. Уайта: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 1999. – 23 с.
5. Копцева Н. П. Социальная (культурная) антропология. – Красноярск: СФУ, 2011. – 240 с.
6. Культурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. А. И. Шаповалова. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 320 с.
7. Левитская И. В. Концепция культурологии Л. Уайта: Proetcontra // Вестн. СамГУ. – 2011. – № 1/1 (82). – С. 5–10.
8. Миненко Г. И. Содержание и границы принципа культуроцентризма // Ученые записки научно-исследовательского института прикладной культурологии. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – Т. 2. – С. 11–22.
9. Уайт Л. Э. Наука о культуре: избранное. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.

References

1. Astahov O. Ju. Problemy razvitija gumanitarnogo i social'no-nauchnogo napravlenija kul'turologičeskogo znanija // Vestn. Kemerov. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2013. – № 22, ch. II. – S. 105–108.
2. Voronkova L. P. Kul'turnaja antropologija kak nauka. – M.: Dialog – MGU, 1997. – Vyp. 4. – 60 s.
3. Zverev A. S. Kul'turnaja antropologija. – M.: IPK MGLU Rema, 2009. – 112 s.
4. Komandorova I. V. Kul'tura, kak social'nyj fenomen v simvolicheskoj antropologii L. Uajta: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. – M., 1999. – 23 s.
5. Koptseva N. P. Social'naja (kul'turnaja) antropologija. – Krasnojarsk: SFU, 2011. – 240 s.
6. Kul'turologija: ucheb. posobie dlja studentov vyssh. ucheb. zavedenij / pod red. A. I. Shapovalova. – M.: VLADOS, 2003. – 320 s.
7. Levitskaja I. V. Konceptija kul'turologii L. Uajta: Proetcontra // Vestn. SamGU. – 2011. – № 1/1 (82). – S. 5–10.
8. Minenko G. I. Soderzhanie i granicy principa kul'turocentrizma // Uchenye zapiski nauchno-issledovatel'skogo instituta prikladnoj kul'turologii. – Kemerovo: KemGUKI, 2006. – T. 2. – S. 11–22.
9. Uajt L. E. Nauka o kul'ture: izbr. – M.: ROSSPEN, 2004. – 960 s.